

Сергей Никитин

Номады Рукава Ориона

Сергей НИКИТИН

Номады Рукава Ориона

«Автор»

2026

Никитин С.

Номады Рукава Ориона / С. Никитин — «Автор», 2026

Середина XXII века. Человечество освоило Солнечную систему, но остаётся запертым в её пределах — гипердвигателей нет, лишь ядерные плазменные двигатели. Всё меняется, когда на Европе, спутнике Юпитера, находят древний маяк исчезнувшей цивилизации предтеч. Его активация запускает цепь событий, которые выводят землян за пределы родной системы и сталкивают с врагом, о котором они не подозревали. Война, предательства, неожиданные союзы и запретные технологии. От ледяных маяков Европы до тайных баз в рукаве Ориона, поиски таинственного «Объекта-9» — герои идут по лезвию, где каждая ошибка может стоить существования человечества.

© Никитин С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Рождение «Глушителя».	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сергей Никитин

Номады Рукава Ориона

Глава 1. Рождение «Глушителя».

Лаборатория на базе Альтеров. После возвращения с Цереры Леонид почти не выходил из мастерской. Рядом с ним, склонившись над голографическими схемами, работали Ордос и Константин Балицкий (специально прилетевший с Земли). Втроём они напоминали заговорщиков, собравшихся в подполье, чтобы создать оружие Судного дня. — Синхронизация не держится, — устало сказал Ордос, откидываясь в кресле. — Резонатор выдаёт мощность, но «Око Оракул» не успевает подстраивать поле. Разрыв между импульсом и обратной связью — 0,003 секунды. Казалось бы, мелочь, но поле схлопывается раньше, чем достигает расчётного радиуса. — Это не мелочь, — возразил Константин. — Это фундаментальная проблема. «Око Оракул» — квантово-классический гибрид, но его архитектура не предназначена для управления столь быстрыми процессами. Ему нужно время на обработку данных, даже с учётом квантового ускорения. — Значит, нужен посредник, — сказал Леонид. — Прямой канал между резонатором и «Оком» слишком длинный. Я предлагаю встроить промежуточный контроллер — гибридный кластер, который будет локально управлять полем, а «Око» будет лишь задавать общие параметры. Он развернул схему, которую набросал ночью: два кластера по пять «Нейрон-КМ», соединённых с мемристорной сетью. Один кластер — для управления резонатором, второй — для стабилизации поля. И оба — под надзором «Ока», но без непосредственной синхронизации в реальном времени. — Это как автопилот, — пояснил Леонид. — «Око» задаёт маршрут и цель, а локальный ИИ ведёт машину, корректируя курс каждую микросекунду. Ордос и Константин переглянулись. Идея была безумной, но в ней чувствовалась логика. — Где возьмём десять «Нейрон-КМ»? — спросил Балицкий. — У меня есть запас, — ответил Леонид. — Шесть чипов на «Крота-М2», ещё четыре в хранилище. Отдадим всё. «Крот-М2» подождёт. — А если чипы сгорят при первых же испытаниях? — спросил Ордос. — Тогда мы ничего не потеряли, кроме времени. А его у нас почти нет.

Сборка и первые проблемы. Три дня ушло на сборку гибридного контроллера. Леонид лично паял, программировал и калибровал каждый чип. Ордос настраивал мемристорную сеть, Константин писал протоколы взаимодействия с «Око Оракулом». Первое включение чуть не убило всю электронику на базе. — Подаю питание, — предупредил Леонид. — Три, два, один... Вспышка. Гул. Запах озона. Индикаторы на контрольной панели замигали красным. — Отключить! — крикнул Ордос. — Уже! Тишина. Дымок от платы. — Что пошло не так? — спросил Константин, рассматривая обгоревший резистор. — Резонансная частота совпала с частотой шины данных, — ответил Леонид, изучая логи. — Мемристорная сеть не выдержала, началась обратная связь. — Нужно развязать цепи, — предложил Ордос. — Поставить гальваническую изоляцию между управляющим и силовым контуром. — Сделаем. Переделали за ночь. Второе включение прошло штатно: контроллер заработал, чипы не перегрелись, поле стабилизировалось на малой мощности. Но радоваться было рано.

Полигон. Первое поле для испытаний выбрали пустынный сектор пояса астероидов, за сотни тысяч километров от баз. «Надежда» ещё не была готова, поэтому «Глушитель» смонтировали на временной платформе — связке из трёх грузовых модулей, сдвинутых вместе. Рядом поставили тестовые цели: старые зонды (нейтрализованные), макет корабля, квантовые ретрансляторы. Леонид, Ордос и Константин наблюдали с командного пункта — переоборудованного «Сокола», висевшего в стороне. — Активация, — скомандовал Леонид. Контроллер загудел, резонатор засветился голубоватым светом. Сфера подавления начала расширяться —

сначала медленно, затем всё быстрее. — Радиус 100 км... 200... 500... — докладывал Балицкий, следя за показаниями. — Квантовые системы целей выходят из строя. Связь с ними прервана. — Стабильность? — Держится, — ответил Ордос. — Поле ровное, без пульсаций. На 800-й тысяче километров сфера остановилась. Прошло 12 секунд — и она начала схлопываться. — Отключение, — сказал Леонид. — Как эффект? — Все цели обесточены, — ответил Константин. — Датчики показывают, что их искины перезагружаются. Тест пройден. — Но радиус меньше расчётного, — заметил Ордос. — Мы ожидали 900 тысяч, получили 800. Почему? — Потери на неоднородность вакуума, — предположил Леонид. — В поясе астероидов гравитационный фон нестабилен. В открытом космосе радиус будет больше. — Проверим в другом месте? — Нет времени. Будем считать, что 800 тысяч — боевой радиус. Этого хватит, чтобы накрыть флот «Тишины».

Проблема четвёртого чипа. Следующие испытания выявили другую проблему: один из «Нейрон-КМ» в управляющем кластере перегревался и отключался через 10 секунд работы на полной мощности. — Брак? — спросил Ордос. — Нет, — ответил Константин, изучая логи. — Просто этот чип из старой партии, у него более низкая термостойкость. Надо заменить. — У нас нет запасных, — сказал Леонид. — Все десять уже в деле. — Тогда снизим мощность на 15%, — предложил Ордос. — Радиус упадёт до 750 тысяч км, но стабильность сохранится. — Не пойдёт, — отрезал Леонид. — Нам нужен максимальный радиус. Есть другой вариант: перепрограммировать кластер так, чтобы нагрузка распределялась равномернее. Слабый чип будет получать меньше задач, остальные — больше. — Это потребует пересмотра архитектуры, — заметил Константин. — Я справлюсь. Леонид ушёл в мастерскую на сутки. Вышел оттуда осунувшийся, но с победным видом. — Готово. Перераспределил алгоритмы. Теперь слабый чип работает на 70% своей мощности, остальные — на 90%. Общая производительность кластера почти не упала. — А радиационная нагрузка? — спросил Ордос. — В пределах нормы. Испытания подтвердили: поле стабильно держится 15 секунд на радиусе 780 тысяч км. Принимаем? — Принимаем, — кивнул Константин. Ордос добавил: — Я восхищён, Леонид. Ты сделал невозможное. — Не я один, — ответил Лёня. — Это наша общая победа.

Финальный отчёт и последние штрихи. Через пять дней после начала работ «Глушитель» был признан готовым к боевому применению. Леонид, Ордос и Константин подписали акт об успешных испытаниях. Основные характеристики: Радиус подавления: 780 000 км (в поясе астероидов); в открытом космосе — до 850 000 км. Время непрерывной работы: 15 секунд (до перегрева резонатора). Энергопотребление: 500 МВт (питание от трёх ядерных реакторов). Управление: гибридный контроллер из 10 чипов «Нейрон-КМ» + мемристорная сеть. Надёжность: 0,97 (три отказа из ста — нештатные ситуации, связанные с перегревом). В последний вечер перед монтажом «Глушителя» на «Надежду» Леонид сидел в мастерской, глядя на потухший резонатор. Рядом стоял «Крот-М2», мигая индикаторами. — Ну что, дружище, — сказал Лёня. — Теперь твоя очередь. Ты будешь глазами и ушами в системе врага. — Я готов, — ответил дроид. — Жду ваших инструкций. Леонид погладил его бронированную голову. — Мы победим. Должны победить. За иллюминатором базы медленно вращались звёзды.

Затишье перед бурей. Пояс астероидов: ледяное спокойствие. В поясе астероидов никогда не было тихо. Постоянная работа дроидов-бурильщиков, редкие переговоры диспетчеров, гул вентиляции в модулях — фоновый шум жизни, который воспринимался как норма. Но после атаки «Игл» и временного отступления флота «Тишины» в этом шуме появилась новая нота — напряжённое ожидание. Астероиды казались ещё более безжизненными, чем обычно. Даже самые оживлённые секторы — у Цереры и вблизи транспортных узлов — выглядели пустынными. Корабли не сновали между каменными глыбами, как раньше; они замерли на якорях у станций, готовые к мгновенному старту. Патрульные «Соколы-М» скользили в тени астероидов, словно хищники, затаившиеся перед прыжком. На шахтах операторы дроидов работали молча, почти не переговариваясь. Каждый знал: следующий удар может прийти в любую

секунду. Старые шахтёры, повидавшие не одно нападение пиратов, хмурились и крестились (хотя в поясе давно не было священников). Молодые — нервничали, чаще обычного проверяли сенсоры и оружие, которое до сих пор им не приходилось применять. На скрытой базе «Искателей» царил деловая суета. Марта и Ордос проводили бесконечные совещания с инженерами, проверяя каждый узел «Глушителя». Кайл, чья прежняя агрессивность сменилась мрачной сосредоточенностью, лично инструктировал пилотов перехватчиков. «Крот-М2» мигал индикаторами в ангаре, словно ждал команды. Леонид почти не спал. Он перебирал схемы, перепроверял расчёты, снова и снова запускал симуляции. Настя присылала ему короткие сообщения: «Ты как?», «Не забывай есть», «Я верю в тебя». Он отвечал односложно, но каждый раз на душе становилось теплее. Она понимала — сейчас не до разговоров.

Фобос: штаб, затаивший дыхание. Фобос — «Цитадель» «Спектра» и командный центр ОКИК — превратился в растревоженный улей. Коридоры, обычно заполненные деловито шагающими офицерами, опустели. Все ключевые фигуры заперлись в кабинетах и конференц-залах. Игорь Петрович почти не покидал командный центр. Он сидел за голографическим столом, смотрел на карты, прокручивал в уме десятки вариантов развития событий. Его лицо осунулось, под глазами залегли тени — возраст давал о себе знать, но голос оставался твёрдым. Рядом всегда находился адъютант с планшетом. Павел и Лена, когда не были на совещаниях, уединялись в малой рубке связи. Они почти не говорили о будущем — только о текущих задачах. Но иногда, под утро, когда заканчивался очередной брифинг, Павел обнимал Лену, и они молча смотрели на звёзды через иллюминатор. Никто не знал, сколько ещё у них есть времени. Внизу, в технических отсеках, кипела работа. Инженеры и техники в три смены готовили «Соколы-М» к вылету, проверяли гиперракеты, калибровали квантовые экраны. Запасы топлива и провизии пополнялись каждый день. Все ждали.

База Альтеров: мрачная решимость. На базе Альтеров атмосфера была иной — не суетливой, а тягучей, как застывшая смола. Альтеры привыкли жить в тени, веками скрываясь от врага. Но теперь они впервые готовились к открытому бою — и это пугало их больше, чем любая засада. Марта часто стояла у смотрового окна, глядя на астероидный пейзаж. Она думала о Мире, о погибших, о тех, кто не дожил до этого момента. Её глаза были сухими, но в них читалась боль. Ордос, наоборот, стал более живым, чем обычно. Технические задачи отвлекали его от тяжёлых мыслей. Он спорил с Леонидом, искал оптимальные решения, строил схемы — и в этом находил утешение. Кайл, напротив, замкнулся. Он редко покидал свою каюту, а когда выходил, то лишь для того, чтобы проверить оружие или провести внеочередную тренировку с пилотами. Его ненависть к «Тишине» стала почти осязаемой, и он боялся, что она мешает ему сохранять ясность ума в бою. В медблоке двое пленных пилотов — Ир-Шан и Кор-Ван — постепенно шли на поправку. Они не были союзниками, но и врагами в полном смысле слова себя уже не чувствовали. Их допрашивали, но без жестокости. Иногда они заговаривали с медперсоналом о мирной жизни, о звёздах, о том, что «Тишина» не всегда была такой агрессивной. Но стоило замолчать — и снова возвращались в свои клетки.

Земля: далёкий гром. На Земле война казалась далёкой, почти абстрактной. Новости ОКИК были скупы, правительства транслировали оптимистичные сводки. Но те, кто знал правду, — военные, космические чиновники, сотрудники корпораций — жили в постоянном напряжении. Москва, Санкт-Петербург, Мельбурн, Токио — в этих городах не гасли огни штабов и ситуационных центров. Аналитики круглосуточно мониторили космическое пространство, пытаясь уловить признаки нового вторжения. Люди на улицах, в метро, в кафе спорили о том, стоит ли верить официальным заявлениям. Слухи множились. В корпорации NAR (Nippon Advanced Robotics) Кимура Танака лично контролировал отгрузку последних партий нейроимплантов «Кагура». Он знал: от того, насколько быстро и качественно будут подготовлены операторы, зависят жизни. В Курчатовском институте Константин Балицкий бился над синхронизацией «Глушителя» с «Око Оракулом». Он иногда выходил на связь с Леонидом,

и они совещались далеко за полночь. Результатом стал гибридный резонатор — их общее детище. "Глушитель" — это не найденный артефакт, а собственная, с трудом воссозданная разработка цивилизации Альтеров, которую они не успели применить до уничтожения их родного мира. Авторство и суть: это уникальное супероружие, проект которого создавался альтерами как козырь для защиты от "Тишины", задолго до их гибели. Устройство использует принцип квантового вакуумного коллапса, чтобы полностью парализовать квантовые системы врага в радиусе почти миллиона километров, делая флот "Тишины" слепым и недееспособным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.